

Подождав и поболтав с различными дворянами, пообщавшись в придачу с несколькими присутствующими Блэками, пока не стало социально приемлемым отступление, мы с Лейнором оказались в нескольких комнатах. Я с облегчением заметила, что наш багаж был доставлен и уже распакован для нас. Сир Байрен был из тех, кто «теряет» его в пути.

Теперь я чувствовала небольшую долю вины за то, что упомянула отцу, что он, похоже, не получает удовольствия от своей работы в Драконьем Логове из-за своего хорошего настроения. Раздраженный взгляд отца сказал мне, что он понял, что я имею в виду и что у сира Хаствика больше не будет королевского назначения.

Прежде чем мы оделись, я сама поймала проходившего мимо слугу и отправила два сообщения. Один в Гильдию алхимиков, чтобы запросить встречу в ближайшее время, а другое — сиру Харвину Стронгу и Ларис Стронг, пригласив их отобедать с нами завтра вечером.

Несомненно, Алисента больше заинтересовалось бы моим сообщением Харвину. На данный момент даже Визерис время от времени заключал контракт с Гильдией алхимиков, так что, даже если бы многие и ворчали об этом, это, скорее всего, было бы списано на результат моего необычайного интереса к алхимии. По крайней мере, никто не будет использовать w-слово по отношению к нему. Харвин же был другой историей. Лейэнор должен был быть там все время, Ларис тоже. Если я получу разрешение на обыск туннелей, мне придется убедить старшего брата остаться с Лейнором и позволить мне идти одному или только с Ларисом. Никто не поверит, что я пересплю с Ларис, бедняга. Это было неприятно, но если мне пришлось играть в политическую игру, мне нужно было перестать давать моим врагам боеприпасы.

Несколько часов спустя подошел стюард, чтобы провести нас в частную столовую королевской семьи, как будто я, наследница, не знала, где она находится. Я сохранила свою милостивую улыбку, хотя. Я не могла допустить, чтобы распространялись слухи о плохом настроении. Я дала слово распорядителю следовать за нами с подарками, которые я купила. Когда мы приехали, Визерис и Алисента были там без детей, но сжимая всхлипывающий сверток ткани Алисента, который, как я поняла, и был Дейроном. К счастью, дежурный Королевской гвардии не был лордом-командующим. Я бы, наверное, зарезала Кристона, если бы мне пришлось иметь с ним дело сегодня.

Отец заключил меня в объятия, и я хотела бы позволить себе насладиться, прежде чем отправиться к Лейнору. Объятия королевской особы не случались каждый день, и в результате Лейнор выглядел ошеломленным. Мне было трудно сдержать смех, когда Визерис подвел меня к последнему прибавлению в семье. Дейрон был ребенком. Младенцы, по большей части, выглядят точно так же. Тем не менее, я сделала вид, что воркую над ним, и даже сумела добиться от него улыбки.

Я была прервана от того, чтобы изображать из себя хорошую старшую сестру, сгусток энергии, бросившийся мне в ноги. Этому я искренне улыбнулась, когда Хелена улыбнулась мне.

«Здравствуй, малышка!» — воскликнула я, поднимая ее. Она тут же обняла ко мне, и я тоже с радостью обняла ее. Краем глаза увидела, что улыбка Визериса стала шире, а Алисента выглядела так, словно кто-то только что подал ей простоквашу.

— Ты принесла подарки? — спросила она, вытаращив глаза.

"Конечно!" Я улыбнулась и опустила ее. При этом я заметила Эйгона и Эймонда.

Я пыталась. Действительно пыталась. Я играла любящую старшую сестру, читала им истории и находила для них время. Какое-то время казалось, что это работает. Потом я заметила, как он

отстраняется, уклоняется. Когда Алисента предложила обручить меня с Эйгоном, мальчик взорвался яростью, прежде чем броситься прочь, что отбросило эту идею. Я пытался вытянуть из него причину его вспышки гнева, но то, что я получил, было целым набором искаженного, покрытого соплями нытья, которое звучало так, как будто его можно было вырвать прямо изо рта Алисенты.

Я поняла, что она проводила с ним каждую минуту, когда меня не было рядом с Эйгоном, говоря ему, что я краду его право первородства, намереваюсь убить его или того хуже. Я была в ярости. Алисента напугала бедного мальчика и тем самым заложила первую плиту на пути к Танцу. С другой стороны, Рейнира во мне была зла на то, что ее попытки любви были отвергнуты, и хотела дать пощечину угрюмому маленькому отродью за грубость.

Пришлось отделить это.

Хелена была другой. Очевидно, Алисента не сочла нужным забивать голову своей дочери видениями о том, как я буквально поедаю младенцев, и к тому времени, когда она осознала такую еобходимость, ничто иное, как наблюдение за тем, как я убиваю котят, не могло бы убедить Хелену, что я не что иное, как величайшая старшая сестра из когда-либо существовавших. В ответ она держала Эймонда от меня настолько далеко, насколько это было возможно. Так что теперь у меня было два угрюмых младших брата и сгусток энергии и привязанности к сестре.

А теперь Дейрон. Было ли слишком много надеяться, что мой переезд на Драконий Камень заманил ее ложным чувством безопасности? Учитывая то, как она прижимала его к груди, я бы сказал, что нет.

— Эйгон, посмотри на себя! Ты так вырос, — сказала я со всей фальшивой гордостью старшей сестры. Он выпрямился под моим пристальным взглядом и одарил меня привычной улыбкой, которая, как я понимала, выглядела лишь слегка напряженной. Эймонд же бросил на меня злобный взгляд, когда я повернулась к нему.

— Ты уже начал заниматься сквиртингом? Я попросил.

— Да, под руководством сира Кристона Коула, — сказала Алисента откуда-то позади меня. В ее голосе была нотка злобы. Приобретение Коула было одной из ее величайших побед, и ей нравилось тыкать это мне в лицо в любой мыслимый момент.

— Сир Кристон запретил ему говорить? — лукаво спросил я ее, на мгновение выйдя из себя.

— Рейнира! — рявкнул Визерис предостерегающе. Лейнор рядом с ним выглядел так, словно он предпочел бы сообщить Каннибалу, что он на самом деле очень вкусный дракончик, а Алисента выглядела торжествующей. Эймонд положил руку на руку своего брата, готовясь прыгнуть на меня и начать кусать.

"Я приношу извинения. Это было плохо с моей стороны, — ответил я, подавляя гнев. Не годится дёргать Деймона и пытаться ударить семилетнего ребёнка. Травмированный семилетний ребенок, который был достаточно напуган, напомнила я себе.

— Не стоит извиняться, Эйгон был груб, — надулась Хелена в ответ.

— Нет, не был! Эймонд едва не взвизгнул, а Хелена посмотрела на него с такой свирепостью, что мне вдруг захотелось рассмеяться.

— Нет, Хелена права. Я был груб. Прошу прощения, сестра.

О, это было плохо. Эйгон наконец-то обрел свой голос, и я увидела в нем изысканную и точную манеру сира Кристона. Эймонд метнул на меня взгляд чистого яда, в то время как Эйгон изо всех сил пытался сохранить свою вежливую улыбку, хотя и дрожал от страха. Было трудно злиться на него, когда он выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание. Я хлопнула в ладоши и указала на забытые подарки впереди.

Эйгон выглядел так, словно его душа собиралась покинуть тело, когда он увидел кинжал. Я позаботилась о том, чтобы сначала дать ему рукоять, у него были причудливые ножны, но, учитывая то, как мальчик смотрел на него, любой мог подумать, что я был в нескольких секундах от того, чтобы проткнуть его этим. Его взгляд был достаточно вежлив, и я была несколько удивлена, увидев, что его первым побуждением было вытащить его из ножен и ткнуть им, чтобы проверить, острый ли он. Это было, и он заставил свой палец кровоточить. Он не внял мне, но я промолчала, потому что Алисента подняла такой шум, что можно было подумать, что он отрезал себе большой палец.

После этого я подарила Хелене ее нить. Она любила шить и у нее это хорошо получалось. Она радостно поблагодарила меня, ее поклон был небрежным, но искренним. Эймонд принял свои дары с надутыми губами и таким неглубоким поклоном, что если бы это исходило от кого-то другого, это было бы потрясюще грубо. Тем не менее, ему было четыре года, и он был уверен, что я собираюсь убить его и его братьев и сестру в какой-то момент, поэтому я не обратила на это внимания.

Дейрон был слишком мал, чтобы делать что-либо, кроме бульканья и покачивания, поэтому Алисента поблагодарила меня за его дары таким ледяным тоном, что я была близок к тому, чтобы подтолкнуть ее к этому. Наш импровизированный матч в гляделки был прерван тем, что Визерис громко хлопнул в ладоши.

«Возможно, нам всем следует сесть», — сказал он после того, как мы с Алисент оправились от наших одновременных сердечных приступов.

Лейнор ухватился за вмешательство короля, как утопающий, заметивший сушу, и едва не бросился на свое место. Я села рядом с ним в гораздо более спокойном темпе после того, как улыбнулась и подмигнула Хелене. Хелена подошла к стулу с другой стороны от меня и показала язык Эймонду, когда Визерис и Алисент не смотрели. Дейрона передали его няням и унесли прочь, когда была расставлена еда.

«Я слышала, что вы были заняты на Дрифтмарке, сир Лейнор», — сказала Алисент после периода молчания, пока мы ели. Лейнор улыбнулся ей и кивнул.

«Отец поручил мне наблюдать за текущим строительством в High Tide и работать над тем, чтобы рост Spicetown был хорошо управляемым», — ответил он. — Но после разговора с Рейнирой он принял другие меры.

Прежде чем Алисента успела высказать гадкое замечание, которое она планировала, Визерис прервал ее.

«Вот как? Он был на Драконьем Камне? Вопрос был больше обращен ко мне, чем к Лейнору.

— Да, лорд Корлис путешествовал. Хотя он скоро снова уедет на Ступени. — сказал я, опустив тот факт, что он вернулся только для того, чтобы накричать на Лейнора за то, что он не произвел на свет наследника достаточно быстро, и сокращение обязанностей Лейнора было

напрямую связано с этим.

— Есть какие-нибудь новости о Деймоне? — спросил Визерис, и я ненадолго увидел его в моей суповой миске. Судя по выражению полнейшего отвращения, мелькнувшему на лице Алисенты, мы по-прежнему были едины в своих чувствах к Деймону. Когда Лейнор объяснил ситуацию на островах, я позволила себе отключиться, массируя внезапно заболевшие пальцы.

С другой стороны, Деймон обычно был единственной темой, по которой мы соглашались. Слухи об их предполагаемом романе были правдой и послужили основанием для полного и абсолютного отвращения Отто к этому человеку. Выходки Деймона также стали причиной разрыва в дружбе, которая у меня была с Алисентой, учитывая, что она чувствовала, как он бросает ее, чтобы осыпать меня вниманием. То, что я очень не хотела этого, не имело для нее большого значения.

Тем не менее, охота на Деймона (или его репутацию, когда его не было рядом) было хорошим и полезным занятием, которое и Черные, и Зеленые использовали как точку единства. Я думала, что это хорошо, что мы все можем время от времени откладывать в сторону наши разногласия, но Визерис, по-видимому, так не считал. Даже когда Деймон... Даже когда я рассказала ему о Деймоне, он не стал слушать.

Вместо этого он отругал меня за то, что я пошла против семьи. Сказал мне, что моему дедушке будет стыдно видеть, как я использую придворную политику, чтобы так опозорить собственного дядю. Я подавила старую ярость. Я знала, что Визерис был неправ, принц Бейлон оторвал бы им обоим головы вместе, если бы он был проинформирован о поведении Деймона. Однако в характере Визериса было искать легкий путь, игнорировать проблемы и позволять им обостряться до тех пор, пока они не взорвутся у него перед носом.

Мои пальцы были достаточным доказательством.

Танец драконов был достаточным доказательством.

Я снова настроилась и обнаружила, что Лейнор и Визерис обсуждают, что можно сделать с дорнийцами, которые потенциально могут вступить в союз с Триархией. Как бы мне не хотелось делать что-либо, что могло бы помочь Деймону, я решила, что не помешает набрать несколько брауни-баллов с Визерисом хотя бы за попытку.

— Дорнийцы следуют за Семеркой, не так ли? Спросила я.

«Хм, да. Эта вера сильнее на западе, но и те, кто на побережье, следуют ей, — ответил он, поглаживая усы. Я так ненавидела эти дурацкие усы.

«Возможно, мы можем послать несколько певцов в западную часть Дорна, чтобы они спели о пороках рабства», — предложил я.

— Это не может повредить, а в лучшем случае могло вызвать раскол в дорнийском единстве. Я передам эту идею Мастеру Шептунов. О, хорошо. Это никогда не будет сделано тогда. Честно говоря, Визерис, зачем ты вообще назначил Джареми Корбрея. Он считает, что любое подкрадывание ниже любого обладающего «честью» и уж точно ниже такого рыцаря, как он сам.

О, о ком я шучу? Некомпетентность полностью в вашем характере.

<http://tl.rulate.ru/book/79195/2512364>